

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/53/924
S/1999/475
26 April 1999

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят третья сессия
Пункты 36 и 64 повестки дня
СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ
ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят четвертый год

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 23 апреля 1999 года
на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст заявления официального представителя
Министерства иностранных дел Российской Федерации от 23 апреля 1999 года по вопросу об
урегулировании кризиса в Косово, Союзная Республика Югославия (прилагается).

Буду признателен за скорейшее распространение настоящего письма и приложения к нему в
качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи по пунктам 36 и 64 повестки дня и
Совета Безопасности.

С. ЛАВРОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РФ

Российская сторона последовательно проводит утвержденный Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным курс на скорейшее достижение политического урегулирования косовского кризиса на справедливой и долгосрочной основе. Эта работа ведется по многим векторам – от двусторонних контактов на высоком уровне и посреднических миссий до широкой деятельности в области многосторонней дипломатии, активизации возможностей тех международных организаций, в которые входит Россия, по установлению мира на Балканах.

Ключевое место в этом процессе занимает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, в рамках которой за минувшую четверть века разработаны специальные инструменты взаимодействия в кризисных ситуациях. Один из них – механизм для консультаций и сотрудничества в отношении необычной военной деятельности, предусмотренный Венским документом 1994 года, – уже был приведен в действие Белоруссией в связи с агрессией НАТО на Балканах. Высоко оценивая и поддерживая этот шаг Минска, Россия, со своей стороны, в соответствии с принятым на первой встрече Совета СБСЕ в Берлине в 1991 году механизмом для консультаций и сотрудничества в отношении чрезвычайных ситуаций направила 21 апреля 1999 года официальные запросы странам – членам НАТО. В них, в частности, констатируется явное, грубое и непрекращающееся нарушение странами Североатлантического договора по крайней мере семи из десяти основополагающих принципов международных отношений, зафиксированных в хельсинкском Заключительном акте. Среди них – принципы суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету, неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности государств, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека, добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Действительно, какого-либо международно-правового обоснования натовским ударам найти невозможно. Силловые действия в отношении СРЮ, предпринятые в обход общепризнанных и императивных норм международного права, квалифицированы российской стороной как агрессия с вытекающими последствиями ответственности за нее. Ссылки представителей НАТО и государств – членов альянса на Главу VII Устава ООН, "интервенцию в интересах преодоления гуманитарной катастрофы", "противодействие политике геноцида" и т.п., надуманны и опровергаются при первом же серьезном анализе их соответствия правовым нормам и практике международных отношений, прежде всего Уставу ООН, решениям и обязательствам в рамках ОБСЕ.

Ход событий в Югославии после 24 марта с.г. показал, что именно боевые действия НАТО спровоцировали нынешнюю гуманитарную катастрофу и создали в полном смысле чрезвычайную ситуацию на Балканах. Российская Федерация требует от НАТО остановиться, вспомнить о своих обязательствах, морально-этических и демократических ценностях, которые все мы договорились уважать и соблюдать в качестве основы построения новой Европы в XXI веке – мирной, демократической, процветающей и свободной от любых размежеваний. Рассчитываем, что в предусмотренный Берлинским механизмом 48-часовой срок адресаты дадут адекватный ответ. Полагаем, что этот запрос дает членам альянса шанс по-новому взглянуть на свои действия и на практике вернуться к соблюдению норм и принципов международного права.

Серьезный политический импульс в том же направлении должен придать запуск 23 апреля с.г. механизма человеческого измерения ОБСЕ. В соответствии с Итоговым документом Венской встречи 1986 года представителей государств – участников СБСЕ российская сторона направила странам НАТО представление и запрос информации в связи с массовыми нарушениями прав человека и основных свобод, а также гуманитарных обязательств, вытекающих из решений и

договоренностей, принятых в рамках СБСЕ/ОБСЕ, совершаемых НАТО, ее членами, должностными лицами и военным персоналом на территории СРЮ.

Конкретно упомянуты имевшие место факты уничтожения боевыми самолетами НАТО пассажирского поезда 12 апреля и двух конвоев албанских беженцев 14 апреля, повлекшие за собой гибель десятков людей. Это, как и осознанные удары НАТО по объектам, где находятся гражданские лица, находится в вопиющем противоречии со статьей 3 Всеобщей декларации прав человека: "Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность". Рассуждения в альянсе о человеческих жертвах, как о "побочном ущербе, которого нельзя избежать", – неприемлемы, циничны и аморальны. Кто в НАТО определил пределы этого "побочного ущерба", и существуют ли они для альянса вообще?

В запросах зафиксированы, со ссылками на конкретные международные документы, их нарушения натовцами в результате таких действий, как систематические разрушения югославских городов и населенных пунктов, жилищ мирных жителей, разрушение объектов жизнеобеспечения, экономики и экологии СРЮ. Все это может привести к полному коллапсу всей жизни в Югославии, новым страданиям населения, в первую очередь стариков, женщин и детей. При этом уничтожаются материальная база и условия для возвращения беженцев и перемещенных лиц к местам постоянного проживания, а ведь именно решение проблемы беженцев декларируется в качестве одной из главных задач альянса.

Противоправными и в высшей мере подстрекательскими выглядят заявления лидеров отдельных государств альянса с призывами к устранению от власти законно избранного руководства Югославии. Освещение в СМИ государств НАТО событий в СРЮ дается в одностороннем, предвзятом ключе, сознательно замалчивается или значительно занижается нанесенный стране ущерб. Параллельно проводится систематическое разрушение и уничтожение радио- и телетрансляторов на территории СРЮ в нарушение права на свободное получение и распространение информации.

Наконец, – и это вызывает особую обеспокоенность – воинственные призывы натовцев наращивать боевые действия и вести их до "победного конца" являются вопиющим нарушением пункта 1 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, гласящего: "Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом".

На основании этих фактов, а также зафиксированной в ОБСЕ на высшем уровне, т.е. с участием глав государств и правительств стран НАТО договоренности, что "те, кто нарушает международное гуманитарное право, несут за свои действия личную ответственность", Российская Федерация затребовала информацию о том, какую ответственность понесли или понесут лица, прямо или косвенно причастные к упомянутым выше нарушениям. Мы ожидаем от натовских стран их оценок жертв среди мирного населения в результате действий альянса, ущерба экономике СРЮ. Хотелось бы также узнать, какие меры и когда члены НАТО намерены предпринять для прекращения и исправления явного, грубого и продолжающегося нарушения принятых обязательств, как они планируют возместить экономический и иной ущерб Югославии и ее гражданам после прекращения военных действий против этого суверенного государства – члена ОБСЕ.

Вновь напоминаем: косовский кризис, как и любые другие подобные ему ситуации, невозможно разрешить силовыми методами. Насилие порождает насилие. Достижение прочного и справедливого мира в XXI веке возможно только мирными средствами, путем терпеливой, кропотливой и, если потребуется, длительной политической и дипломатической работы. На это

A/53/924
S/1999/475
Russian
Page 4

ориентирована внешняя политика России, к этому мы призываем всех остальных членов международного сообщества.

23 апреля 1999 года
